УДК 338 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-98-102

МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Бабанов Андрей Борисович кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: babanov@uriu.ranepa.ru

Аннотация

В статье изучается специфика модернизационных процессов в контексте задач реформирования российской социально-экономической модели. Рассматриваются теоретические подходы, используемые развитыми и развивающимися странами в рамках современных преобразований. Анализ проводится с учетом множества современных вызовов и необходимости сохранения исторической идентичности.

Ключевые слова: *глобальная система, мировая экономика, модернизация, вестернизация, догоняющее развитие, идеология, современные научно-технологические тренды, глобализация, экономическая модернизация.*

Потенциальное укрепление России, на мировой экономической арене сталкивается с глобальными вызовами, связанными с переходом на новые формы социально-экономического управления, базируемые на достижениях научно-технического прогресса, конструируемых на стыке перспективных научно-технологических трендов.

Догоняющая модель развития с попыткой воспроизводства институциональной Западной системы продемонстрировала пределы экономической модернизации в независимости от формы политического правления. Таким пределами выступают – анклавность развития, экономическая однобокость, социальная напряженность, потеря самобытности, культуры, имитация институционального каркаса т.д. Наука и история дает ответы на вопрос кого догонять, предлагает «образцы», но каждая страна выбирает самостоятельно инструментарий и понимание, в какую фазу модернизации мы хотим попасть, исходя из императивов обеспечения национальной безопасности [1-2; 4; 10]. Экономическая история предшествующих поколений в большинстве случаев показала невозможность перепрыгивания фаз исторического развития. Попытка такого рывка зачастую связана с большими факторными издержками, где самым крайне негативным вариантом является идеологическое обоснование и слепая вера в реалистичность поставленных целей. И здесь глобализация и модернизация выступают как антагонисты, ибо модернизировать значит догонять. Но при этом нельзя быть похожим, нужно быть уникальным, только тогда твоя капитализация повысится, и проект модернити можно считать успешным. Так, попытка модернизации социалистического государства, инкорпорируя западные образцы предпринимательской активности, демократических институтов, вкупе со стратегическими ошибками в итоге привели к исчезновению СССР с мировой карты [6]. Вместо СССР появились независимые государства, начавшие самостоятельные поиски модернизационных проектов, базисом которых явился «дикий капитализм» с перераспределением общественной собственности в пользу узкой прослойки населения. Так, «реформаторы» в начале 90-х годов, основывались на вере применимости теории в реальной экономической практики, и как правило не считались с ценой таких преобразований. Как отмечал Пригожин, «непосредственная экстраполяция прошлого опыта, неизбежно грозит застоем и даже, через какое-то время катастрофой» [3, с. 75].

Выбранная в начале 90-х годов модель шокового реформирования привела к значительным структурным диспропорциям российской экономики и не позволила приблизиться к уровню жизни населения развитых стран. Остальные программы и стратегии развития российской экономики можно отнести к модели догоняющей модернизации, без самостоятельного конструирования будущего.

Радикальность преобразований без подготовительной работы вызывает непонимание широких слоев населения, возврат к архаичным формам хозяйствования, что приводит к демодернизации и даже феодализации. Так, сторонники неоинституционализма признают, что «в экономике существовали и существуют разные экономические системы, с разными отношениями собственности и разными способами экономического взаимодействия людей» [3, с. 101]. Современный мировой капитализм предлагает не только получение профита, но и приобретение определенных социально-экономических, политических, религиозных проблем. Попытка быстрой реализации западных институтов, следование международным рекомендациям, привели не только к вестернизации страны, но и значительному отторжению политики либерализма и ряда реформ. Перенос западных институтов, не означает реализацию догоняющего развития, так как неизвестна стадия, которую мы хотим догнать, да и западный мир не останавливается в своем развитии ни на минуту.

Т. Фридман в широко признанной книге «Лексус и Оливковое дерево. Культурная идентичность и глобальный процесс» рассматривал культурологические аспекты глобализации, которая состоит в том, что «общества раннего этапа развития по-разному приспосабливаются к глобализации. Если глобальный мир не способствует прорыву в него, происходит замыкание на своих задачах» [12, с. 17].

В данном ключе стоит вспомнить славянофилов (А. Шипов, Н.Я. Данилевский, А.Д. Нечволодов и Ю. Г. Жуковский), которые первыми в своих работах вскрыли механизм закрепощения России Западом, через проникновение иностранного капитала и завоевание им ведущих позиций. Главная цель иностранного капитала не развитие, а принуждение к отсталости. Отметим актуальность ряда высказываний и на сегодняшний день – «Внутренняя торговля – самый существенный источник благосостояния,…поэтому нужно развивать внутреннюю торговлю, оберегать русские рынки для собственной внутренней торговли, тогда как свободная торговля ведет к разорению России» [8]. Это не означает замкнутости или закрытости российского рынка, это призыв к продуманной экономической политики, с опорой на собственный рынок и национального производителя, национальная независимость на основе экономического суверенитета. На сегодня можно констатировать выпадение российской цивилизации из исторического процесса.

Прошедшие годы высоких нефтяных цен не были использованы для проведения масштабных преобразований, импортозамещению, трансформирования сложившихся диспропорций. На современном этапе социально-экономического развития актуальными стали демографические проблемы, и проблемы интеллектуальной эмиграции. Еще в 2008 году В.В. Путин отмечал необходимость развития человека как абсолютного национального приоритета, от которого зависит характер дальнейшего экономического роста и технологического развития России. «У нас нет другого выбора, другой альтернативы, если мы хотим обеспечить конкурентоспособность и востребованность нашего человеческого потенциала,…. притока долгосрочных, так называемых «умных» инвестиций и передовых технологий» [9, с. 12].

Аналитики и эксперты все чаще отмечают, что в стране сложилась государственно-монополистическая система, характерная для докапиталистических обществ. Отсутствие экономических механизмов развития конкуренции внутри национальной экономики привело систему к неконкурентоспособности в глобальном масштабе.

Попытки в очередной раз совершить прыжок, догнать за короткий период лидеров, серьезным образом влияет на идеологию современных преобразований, где определенные архетипы управления входят в противоречие с желаемым модернизационным результатом. Получается, что неподготовленность, сыроватость реформ, идеологическая пустота, увязывается на аппарат управления индустриальной стадии, тогда как предполагаемые цели – постиндустриальные, информационные, цифровые.

Так, С. Хантингтон в своих работах анализировал три формы развития – вестернизация без модернизции, модернизация без вестернизации и догоняющее развитие, при котором пропорции модернизации и вестернизации примерно одинаковы.

Попытка создания российского общества раннего капитализма в рамках логики глобальной системы по факту не способствовало эффективному встраиванию, что привело к череде международных конфликтов, взаимных обид, замыкании на собственных проектах. Идея дальнейшей интеграции в мировую экономику, должна адекватно дополняться конкретизацией

выбора модели, базируемой на эффективности национального развития, иначе модель дипендентизма получит шанс на развитие. Стоит отметить, что Россия упустила временной промежуток, проведения догоняющей модернизации, как это сделали страны Юго-Восточной Азии. Естественно, что политическое решение о начале модернизационных преобразований должно напрямую коррелировать с экономическим состоянием экономики, отраслевым и субъектным анализом, международными трендами, при наличии реального (а не декларируемого) желания активизации инвестиционно-инновационной модели. Тем не менее, объективно необходима материализации новой модернизации развития экономики России, которая институализирована на сегодняшний момент в рамках двенадцати национальных проектов. Аутентичность переноса западных институтов в рамках адаптивных стратегий показала низкую эффективность, существенно снизила темпы и качество трансформаций, привела к росту влияния инокультурных ценностей и стран-доноров на интеллектуальную и политическую элиту.

Современная же модель модернизации претерпевает серьезные, тектонические изменения, ориентированные на нелинейность развития, синергетические эффекты, прохождения точек бифуркации, нарастания конфликтности севера и юга (Дж. Несбит), столкновения цивилизаций (С. Хантингтон).

В научной литературе отмечается, что «универсалистские идеи сегодня находятся в постоянной конкуренции с контекстуалистскими. Универсальное разбивается, локализуется контекстами культур. Отсюда появляются такие оппозиции, как: коммунитаризм против либерализма, местная культура против общечеловеческой, локальное развитие вместо глобального, блага взамен свободы» [11, с. 56].

Процессы глобализации дали толчок развитию новых модернизационных теорий, где среди основных можно выделить транзитологию, считающая сложной задачу классической модернизации и туманной задачу постмодернизации. В своей основе транзитология ориентирована на достижение только двух параметров модернизации: демократизации и маркетизации.

В то же время складывающийся новый мировой институциональный порядок, постепенный отказ от «единственного арбитра», отмечен чертами многоукладности, несовершенства, экономического протекционизма, небывалого разрыва между богатыми и бедными, абсолютной уверенности ряда лидеров ведущих государств в собственной правоте принимаемых решений. Представление зарубежных классиков (Ю. Хабермас, Э. Гидденс, С. Лэш, У. Бек) о современной модели модернизации склоняется к незавершенности проекта модернити, где в тоже время развивается новая реальность. Но и новая реальность, несмотря на достижения научно-технического прогресса, стала менее управляемым, буквально ускользая из рук.

«Воздействие некоторых факторов, призванных, как предполагалось, сделать нашу жизнь более определенной и предсказуемой, в том числе научно-технический прогресс, зачастую приводит к противоположному результату. Возникают факторы риска, с которыми еще никому и никогда не приходилось сталкиваться» [5, с. 19]. Глобализационое влияние корректирует национальные политические и экономические процессы, подталкивая к определенной последовательности шагов, как ответ на вызовы протекающих в логике глобальных социально-экономических и политических процессов. При этом необходимость модернизационных процессов только усиливается, где их отсутствие грозит потерей экономического суверенитета, а мировые экономические кризисы обозначаются как проявление глобализации в разрушительном аспекте. В тоже время отрицательные последствия глобализации ощущают не только развивающиеся рынки, но и развитые государства, становясь подконтрольными, само воспроизводящимся процессом.

Как показывает мировая практика, глобальные компании расставаться с перспективными технологиями не планируют, что лишний раз подчеркивает неразрывность интересов государства и международного бизнеса. Ярким примером являются предпринимаемые усилия американской администрации против китайских компаний в области владения и распоряжении объектами интеллектуальной собственности, программных средств, баз данных. Подобные решения подчеркивают патерналистическое отношение к своим, национальным компаниям. З. Бауман в своей работе «Индивидуализированное общество» упоминает тезис, ставший лозунгом транснационального бизнеса – о глобальности стратегии и локальности действий.

Как показывают зарубежные и российские исследования, глобализация обеспечивает глобальное преимущество тем странам, которые первыми начали преобразования. Другими

словами, происходит фиксация постепенной глобальной победы капитала и технологий над национальными интересами.

Международная конкуренция, охватывая все регионы мира, идет между сотнями глобальных корпораций, обладающими мощнейшим финансовым, научно-техническим, кадровым и производственным потенциалом. Основная тенденция взаимодействия ТНК на мировом рынке это обмен готовой продукцией, где ведущие позиции занимают машины и оборудование, транспортные средства, офисное и телекоммуникационное оборудование. Доминируют в экспорте готовой продукции ТНК развитых стран, которые удерживают свое лидерство в острой конкурентной борьбе с компаниями из развивающихся стран. В развитых странах более половины объема финансов на фундаментальные и прикладные разработки выделяет частный сектор, тогда как в России ситуация обратная. Российский бизнес до сих пор слабо заинтересован в финансировании перспективных разработок вследствие повышенного риска потери инвестиций. В данной ситуации государству необходимо проявить инициативу по созданию условий, способствующих значительному снижению рисков, особенно на первоначальном этапе воплощения идеи в перспективный продукт, как в виде определенных гарантий, долевом участии, страховании рисков, выделении субсидий. Глобальные тренды (Дж. Несбит, Кастельс), предсказанные несколько десятилетий назад теоретически оформили переход к постиндустриальному и информационному обществу, активное использование сетевых информационно-экономических структур. Чертами нового порядка станут фактическое исчезновение суверенных национальных государств и переход к нерыночным экономическим отношениям.

Все большую актуальность приобретает идея о будущей технологической безопасности в стремительно ускоряющемся разрыве между технологически активными странами и остальным миром. Некоторые исследователи высказывают мнение о не восприимчивости экономики России к новым технологиям, а потому делается вывод – масштабное финансирование НИОКР не приведет к росту эффективности производства национальной экономики, но только к растрате бюджетных средств. Следовательно, необходимо усиление не инвестиционно-инновационной, а внедренческой составляющей институциональных преобразований. Отметим работы К. Перес и К. Фриман, подчеркивающие волнообразность инновационного развития, при этом отмечая, что каждая последующая волна делает предыдущую инфраструктуру неэффективной.

В заключение можно сделать следующие выводы: мировой капитал прежде всего озабочен извлечением прибыли, а не осуществлением модернизационных начинаний российского Правительства. Либеральная модель открытого рынка, реализованная в начале 90-х годов прошлого столетия в Российской Федерации, можно признать ошибочной, нанесшей серьезный урон национальной промышленности. Модернизационные преобразования носили всегда догоняющий, волновой характер, за которыми следовали контрреформы. Дальнейшая пролонгация словесной модернизации сводит к минимальным шансам возможность воспользоваться приближающейся новой волной научно-технологической революции, что окончательно может закрепить за Россией статус поставщика сырьевых ресурсов и интеллектуального капитала. Дальнейшее технологическое отставание уже сказывается на глобальном позиционировании Российской Федерации. Страна с архаичной структурой экономически, воспринимается ведущими странами как младший, зависимый партнер, которому можно корректно указывать на его роль в реализации глобального переформатирования мирового порядка.

Литература

1. *Аверин А.В., Игнатова Т.В., Кюрджиев С.П., Шхагошев Р.В.* Методология и институциональные рамки обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019 № 7 (110). С. 128–131.
2. *Аверин А.В., Игнатова Т.В., Понеделков А.В., Голобородько А.Ю.* Национальная безопасность Российской Федерации в условиях введения санкций // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019 № 8 (111). С. 134–137.
3. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Экономическое развитие как смена качественно разных систем социально-экономических отношений: к критике «панинституционализма» и «идеационного» подхода // Вопросы экономики. 2019. № 10. С. 99–114.
4. *Белых А.А., Мау В.А.* Экономические реформы в России: вопросы теории и практика XIX – начала XX в // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 18 – 46.

5. *Гидденс Э.* Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. — М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 120 с.
6. *Григорьев Л.М., Макарова Е. А.* Норма накопления и экономический рост: сдвиги после Великой рецессии // Вопросы экономики. 2019. № 12. С. 24 – 46.
7. *Дерябина М.А.* Теоретические и методологические основания самоорганизации социально-экономических систем // Вопросы экономики. 2019. № 7. С. 73 – 94.
8. *Платонов О.А.* Экономика русской цивилизации. М. Антонов. На защиту национального хозяйственного строя. Экономическое учение славянофилов. М: Институт русской цивилизации, 2008.
9. *Путин В.В.* О стратегии развития России до 2020 года. Выступление на расширенном заседании Государственного Совета. М.: Изд-во Европа, 2008.
10. *Найденова Ю.Н., Леонтьева В.В.* Влияние неопределенности экономической политики на инвестиции российских компаний // Вопросы экономики. 2020. № 2. С. 141 – 159.
11. Модернизация и глобализаuия: образы России в XX веке. М., 2002. 208 с.
12. *Фридман Т.* Lexus и олива. Понимая глобализацию: Пер. с англ. СПб.: ИД «ВЕСЬ», 2003. 448 с.

Babanov Andrey Borisovich, candidate of economic Sciences, associate Professor of the Department of international economic relations, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: babanov@uriu.ranepa.ru

MODEL OF RUSSIAN ECONOMY MODERNIZATION WITHIN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

Abstract

The article examines the specifics of modernization processes in the context of the tasks of reforming the Russian socio-economic model. Theoretical approaches used by developed and developing countries in the framework of modern transformations are considered. The analysis is carried out taking into account many modern challenges and the need to preserve historical identity.

Keywords: *global system, world economy, modernization, westernization, catch-up development, ideology, modern scientific and technological trends, globalization, economic modernization*

References

1. Averin A.V., Ignatova T.V., Kyurdzhiev S.P., SHkhagoshev R.V. Metodologiya i institucional'nye ramki obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2019 № 7 (110). P. 128–131.
2. Averin A.V., Ignatova T.V., Ponedelkov A.V., Goloborod'ko A.YU. Nacional'naya bezopasnost' Rossijskoj Federacii v usloviyah vvedeniya sankcij // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2019 № 8 (111). P. 134–137.
3. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Ekonomicheskoe razvitie kak smena kachestvenno raznyh sistem social'no-ekonomicheskih otnoshenij: k kritike «paninstitucionalizma» i «ideacionnogo» podhoda // Voprosy ekonomiki. 2019. № 10. P. 99–114.
4. Belyh A.A., May V.A. Ekonomicheskie reformy v Rossii: voprosy teorii i praktika XIX – nachala XX v // Voprosy ekonomiki. 2020. № 1. P. 18 – 46.
5. Giddens E. Uskol'zayushchij mir: kak globalizaciya menyaet nashu zhizn' / Per. s angl. — M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2004. 120 p.
6. Grigor'ev L.M., Makarova E. A. Norma nakopleniya i ekonomicheskij rost: sdvigi posle Velikoj recessii // Voprosy ekonomiki. 2019. № 12. P. 24 – 46.
7. Deryabina M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya samoorganizacii social'no-ekonomicheskih sistem // Voprosy ekonomiki. 2019. № 7. P. 73 – 94.
8. Platonov O.A. Ekonomika russkoj civilizacii. M. Antonov. Na zashchitu nacional'nogo hozyajstvennogo stroya. Ekonomicheskoe uchenie slavyanofilov. M: Institut russkoj civilizacii, 2008.
9. Putin V.V. O strategii razvitiya Rossii do 2020 goda. Vystuplenie na rasshirennom zasedanii Gosudarstvennogo Soveta. M.: Izd-vo Evropa, 2008.
10. Najdenova YU.N., Leont'eva V.V. Vliyanie neopredelennosti ekonomicheskoj politiki na investicii rossijskih kompanij // Voprosy ekonomiki. 2020. № 2. P. 141 – 159.
11. Modernizaciya i globalizauiya: obrazy Rossii v HKH veke. M., 2002. 208 p.
12. Fridman T. Lexus i oliva. Ponimaya globalizaciyu: Per. s angl. SPb.: ID «VES'», 2003. 448 p.